

Пастернак В. И.

IX-90

АРХИВ «ЛГ»

Март 2005 - 1990 - 100 лет (1936) - с. 7

«НАПАДКИ НА МЕНЯ ПРОДОЛЖАЮТСЯ»

Неизвестное письмо Бориса Пастернака Н. С. Хрущеву

ПУБЛИКУЕМОЕ впервые письмо Бориса Пастернака Н. С. Хрущеву — третье, написанное в дни травли, которая развернулась после присуждения поэту Нобелевской премии.

Первое письмо на имя Хрущева, появившееся 2 ноября 1958 года на страницах «Правды», когда поэту грозили высылкой из страны, было, по свидетельству Вяч. Вс. Иванова, плодом коллективных усилий, и только фраза: «Я связан с Россией рождением, жизнью, работой» — принадлежит самому Пастернаку.

Второе письмо, опубликованное «Правдой» четыре дня спустя, написано под давлением тех же обстоятельств. Пастернак вынужден был в нем повторить: «...Уйти в изгнание на чужбину для меня немислимо». Это письмо в значи-

тельной степени принадлежит самому поэту. Оба эти письма хорошо известны.

Третье оставалось до сих пор неизвестным. Копия его хранилась в записной книжке поэта (машинопись с двумя небольшими поправками).

Глубокоуважаемый Никита Сергеевич! Простите, что в дни, когда Вы должны быть поглощены работами вдохновляемого Вами Съезда, имеющего такое безмерное значение для будущего всего мира, я занимаю Вас своими скромными нуждами.

Я не предполагал, что мне снова придется беспокоить Вас. В моем письме к Вам, помещенном в печати, я обращался к Вашей широте и милосердию и Ва-

шему великодушью приписываю, что остались целы я сам и мой дом.

Но нападки на меня продолжают и приобрели мелкий и мстительный характер. Я не знаю, насколько они вообще справедливы. Суд вынесен о книге, которой никто не знает. Ее содержание искажено односторонними выдержками. Искажена ее судьба. Появлению ее на Западе предшествовали полуторагодовые договорные отношения с Гослитиздатом на ее цензурованное издание. Но мне не хочется препираться по этому поводу. Раз это не разобрано, значит такой разбор нежелателен. Кроме того, такие пререкания повели бы к новым искажениям.

В дни потрясений, когда я обращался к Вам за защитой, я понимал, что должен чем-то поплатиться, что в возмездие за совершившееся я должен понести какой-то ощутимый, заслуженный ущерб. Я мысленно расстался со своей самостоятельной деятельностью, я примирился с сознанием, что ничего из написанного мною самим никогда больше не будет переиздано и останется неизвестным молодежи. Это для писателя большая жертва. Я пошел на нее.

Но благодаря знанию языков я не

только писатель, но еще и переводчик. Я не думал, что и эта полуремесленная деятельность, ничего общего не имеющая с кругом личных воззрений и служащая мне средством заработка, будет мне закрыта. Надо попросту желать мне зла, чтобы лишать меня и этой безобидной, безвредной работы.

Не хочу утомлять Вас ни перечнем сделанного мною в этой области (я перевел семь трагедий Шекспира, Фауста Гете и много, много другого), ни перечислением тех крайностей, до которых доходят в редакциях и издательствах, нарушая договоры, рассыпая готовые наборы и заменяя мои труды другими работами, чтобы изгладить всякий след моего существования даже в далеком прошлом. Достаточно одного Вашего недвусмысленного распоряжения, если Вы пожелаете его сделать, чтобы Ваши исполнители сами восстановили все подробности, не отягощая ими Вашего внимания, и чтобы все изменилось.

По последствиям я догадаюсь о Вашем решении, они мне будут ответом.

Если же они не последуют, даю Вам честное слово, я без чувства личной горечи и обиды приму судьбу и расста-

нусь с лишними надеждами, как с ненужным заблуждением.

26 января 1959 года.

Москва. Переделкино.

Мы располагаем косвенными доказательствами, что письмо это дошло до Хрущева. Как вспоминает Н. Любимов, весной 1959 года он обратился в издательство «Искусство» с просьбой заказать Пастернаку перевод «Стойкого принца» Кальдерона. Редактор З. М. Пеккарская пошла с этой просьбой к директору издательства А. Караганову, и тут выяснилось, что уже поступило решение давать Пастернаку работу.

Тогда же, 6 мая 1959 года, Л. Горнунг записывает в дневнике: «Сегодня я узнал, что директору Гослитиздата Владыкину разрешили печатать произведения Пастернака. Вероятно, пойдет то, что было включено в план издательства. На театральных афишах разрешено печатать имя Пастернака, когда пьеса идет в его переводе (Шекспир, Шиллер)».

Сборник стихов Пастернака вышел, как известно, только после смерти поэта — в 1961 году, но имя Пастернака уже с середины 1959 года вновь появилось на афишах МХАТ, где шла в его переводе «Мария Стюарт».

Публикация М. ФЕЙНБЕРГ